

Да мать твою! Да мать твою!

Если бы обстоятельства позволяли, дух формации уже выскочил бы наружу и как следует загрыз этого проклятого мечника.

Какой мечник не любит свой меч и не бережёт его словно жену? Даже если это всего лишь железный меч, а не духовный меч судьбы... всё равно он должен быть хотя бы любимой наложницей!

Но кто объяснит духу формации, почему этот мечник способен использовать собственный меч как молоток?!

В предыдущем испытании он хотя бы был топором, а теперь уже превратился в молоток!

Этот проклятый мечник вообще знает, как правильно пользоваться мечом?!

Дух формации глубоко вдохнул, стараясь успокоиться.

...Успокоиться, как же!

А на другой стороне Гу Бай с огромным удовольствием играл в «Ударь крота».

— В этой игре главное — скорость, точность и сила.

Гу Бай улучил момент и обернулся поучить стоящего позади младшего брата. С совершенно серьёзным видом он заявил:

— Не смотри, что сейчас у старшего брата всё получается легко. Я больше десяти лет тренировался, прежде чем добился такой точности.

Под «точностью» Гу Бай подразумевал точность ударов по кротам.

Но Шэнь Цзи понял это «точность» совсем иначе.

Он прищурился, и на ярлыке, мысленно приклеенном к Гу Баю, появилась ещё одна надпись:

«Прикидывается свиньёй, чтобы съесть тигра».

Только что железный меч Гу Бая внезапно разделился на множество железных мечей, которые одновременно, быстро, точно и безжалостно обрушились на выскочивших из земли песчано-

скальных крыс.

Сгущение ци в меч!

Шэнь Цзи, конечно, с первого взгляда понял, что остальные железные мечи были всего лишь оружием, которое Гу Бай сконденсировал из окружающей духовной ци.

Но...

Его взгляд задержался на песчано-скальных крысах, тяжело оглушённых железными мечами, и в глазах появилось больше интереса.

При сгущении ци в меч мечевой ци можно выпускать и собирать; она принимает форму, но не имеет вещества. А мечи Гу Бая не только имели форму — у них была настоящая материальная плотность.

До такого уровня мечник ступени Просветления дойти никак не мог.

Дух формации, сначала кипевший от ярости, тоже наконец заметил неладное.

Он внимательно-внимательно рассмотрел железные мечи Гу Бая и удивлённо протянул:

— Э?

Не поверив, дух формации снова проверил уровень Гу Бая. Результат показал: тот действительно всего лишь очень слабый мечник ступени Просветления.

Но разве мечник Просветления... способен на такое?

Дух формации растерялся.

Гу Бай понятия не имел, о чём думают один человек и один дух формации. Сейчас его самого удивляло, насколько умело он управляется с духовной ци.

Это загадочное, почти неопишуемое ощущение он пока не мог выразить словами. Казалось только, будто тело окутал какой-то чрезвычайно приятный газ, делая его лёгким, словно он летит по воздуху.

Духовная ци вокруг без всякого зова вливалась в тело Гу Бая и непрерывно циркулировала через важнейшие точки по всему телу. От ощущения, словно он целиком погрузился в горячий источник, было так хорошо, что Гу Бай едва не застонал от удовольствия в совершенно

неподходящий момент.

К счастью, он всё ещё помнил, что играет в «Ударь крота».

И потому поток духовной ци, непрерывно вливавшийся в его тело, словно кто-то грубо перерубил посередине.

В глазах Шэнь Цзи и духа формации это выглядело так: бурная, бескрайняя духовная ци внутри Формации Четырёх Сезонов стала настолько плотной, что почти обрела материальность, окружила Гу Бая и непрерывно пыталась ворваться в его тело. Но её насильно отрезало, и теперь она могла лишь растерянно кружить вокруг него.

Шэнь Цзи почти чувствовал обиду этой духовной ци.

Словно ребёнок, который не может вернуться домой.

...Похоже, Гу Бай и правда сбил его с нормального хода мыслей.

Едва эта мысль появилась, даже лицо Шэнь Цзи потемнело.

Это всего лишь безжизненная энергия. Откуда у неё вообще взяться «обиде»?

Глядя на Гу Бая, который с азартом продолжал бить «кротов», Шэнь Цзи едва заметно пошевелил пальцами. Тяжёлый взгляд приковался к нему. От рук, управлявших железными мечами, взгляд медленно поднялся выше и остановился на хорошо знакомом лице.

Под солнечным светом кожа молодого человека казалась почти прозрачной от белизны. Чуть отросшие чёрные пряди промокли и прилипли ко лбу, а под длинными густыми ресницами в красивых чёрных глазах почти всегда таилась улыбка.

Не такой, как Гу Бай в прошлой жизни.

У того человека глаза тоже были красивыми, только их постоянно затягивало туманом, словно стоячую воду: форма имелась, а красоты не оставалось. Но нынешний Гу Бай...

Вспомнив глаза молодого человека, часто изгибающиеся полумесяцами, Шэнь Цзи опустил взгляд на собственную тонкую, но чрезмерно худую руку и тихо усмехнулся.

Этот Гу Бай и правда гораздо интереснее.

Ладно. Пока что он сохранит ему жизнь.

— Фух! Наконец-то закончил!

Гу Бай шумно выдохнул, вытер мелкий пот со лба и радостно подбежал к Шэнь Цзи, протягивая ему железный меч.

— Младший брат, я специально оставил тебе несколько. Хочешь тоже попробовать?

— Не хочу.

Шэнь Цзи отказал без малейшего колебания.

— Ну ладно.

Гу Бай с сожалением потёр нос, затем радостно побежал обратно и быстро, точно и безжалостно оглушил последних песчано-скальных крыс.

— Проклятый мечник!

Едва успокоившееся сердце духа формации из-за этого поступка Гу Бая снова взорвалось. Одновременно с его яростью в прежде относительно спокойной пустыне внезапно поднялся бешеный ветер, и жёлтый песок закружил по всему небу.

— А? Ещё не закончилось?

Гу Бай озадаченно огляделся.

Шэнь Цзи тем временем незаметно взглянул в центр бушующей духовной ци, затем отвёл глаза и молча остался возле огромного валуна.

Дух формации, который уже хотел воспользоваться случаем и наказать Гу Бая, внезапно застыл.

Только что этот взгляд...

Вспомнив, как Шэнь Цзи посмотрел в его сторону, дух формации вздрогнул и мгновенно отказался от мысли наказывать Гу Бая.

<http://bllate.org/book/22296/2367828>